

СЕЛЬСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА¹: ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Е.Б. Любов

Московский НИИ психиатрии – филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия

A RURAL TEACHER¹: A PERSONAL MATTER

Е.Б. Lyubov

Russia Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia

Сведения об авторе:

Любов Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Место работы и должность: главный научный сотрудник отделения суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. Адрес: Россия, 107076, г. Москва, ул. Потешная, д. 3, корп. 10. Телефон: +7 (495) 963-75-72, электронный адрес: lyubov.evgeny@mail.ru

Information about the author:

Lyubov Evgeny Borisovich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Place of work: Chief Researcher, department of suicidology, Moscow Research Institute of Psychiatry, a branch of the National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky. Address: 3/10 Poteshnaya str. Moscow, 107076, Russia. Phone: +7 (495) 963-75-72, email: lyubov.evgeny@mail.ru

С опорой на рассказ русского классика с привлечением уместных научно-художественных ссылок процесс суицидального поведения показан как социокультурный феномен. Предложена психопатологическая и психологическая трактовки суицидогенеза в призмах суицидологических концепций и опыта. Выделены типовые черты «литературного» и / или «женского» суицидов.

Ключевые слова: рассказ, суицидальное поведение, процесс, кризис

Кто поверит, что было время, когда вся эта смесь алчности, лжи, произвола и бессмысленной жестокости, с одной стороны, и придавленности, доведённой до поругания человеческого образа, – с другой, называлась... жизнью?!

М. Салтыков-Щедрин «Похехонская старина»

Если всё живое лишь помятка
За короткий выморочный день...
О. Манделштам «Ламарк»

Анна Петровна Губина (далее – АП) получила диплом сельской учительницы с 15 рублями в месяц жалованья. Осенью АП прибыла в село. К счастью, при школе каморка. Печи дымили, потолки протекали, из щелей дуло.

... учитель в тесной и темной школе сидит в пальто, а ребятишки в тулупах, и у всех изо рта вылетают клубы пара ... Крестьяне решительно отказались топить школу. Они и детей-то посылают учить-

Who would believe that there was a time when all this mixture of greed, lies, arbitrariness and senseless cruelty, on the one hand, and oppression brought to the point of desecration of the human image, on the other, was called... life?!

M. Saltykov-Shchedrin "Poshekhon Antiquity"

What if all living beings are just a blot
on a short tiresome day...
O. Mandelstam "Lamarck"

Anna Petrovna Gubina (hereinafter referred to as AP) received a diploma as a rural teacher with a salary of 15 rubles per month. In the fall, AP arrived in the village. Fortunately, there is a closet at the school. The stoves smoke, the ceilings leak, and there was blowing from the cracks.

... the teacher in a cramped and dark school sits in a coat, and the children are in sheepskin coats, and clouds of steam fly out of everyone's mouths ... The peasants resolutely refused to heat

¹ Пересказ близко к тексту: М.Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни. Глава IV. Девушки, 1887. Мелким шрифтом – комментарии, дополнения, цитаты / The retelling is close to the text: M.E. Saltykov-Shchedrin. The little things of life. Chapter IV. Girls, 1887. In small print – comments, additions, quotes

ся только для того, чтобы даром не пропадал гривенник, который земство взимает на нужды народного образования. *А. Куприн «Мелюзга», 1907*

Читать, писать, поверхностные сведения из грамматики, четыре правила арифметики, краткая священная история, чтобы в год, много в два познать всю премудрость. Исполнение программы блюли священник и сельский староста Дрозд. В классе 40 мальчишек.

После реформы 1865 года учились с мая по октябрь, 6 дней в неделю по 4-5 часов с 10-минутными переменами. На учителя 70-80 учеников («комплектный класс» современной сельской начальной школы – впятеро меньше). Селяне протривились обучению дев.

Переростки и нахальные испытывали АП, кричали, подражая зверям:

Школа вся была полна ребят. Все кричали своё... *Л. Толстой «Филипок»*

Обычное дело в разновозрастной скучающей вагате.

Старалась не обращать внимания с немалыми усилиями и головной болью. Староста советовал розгу.

Учителя избегали жалоб на учеников во избежание «нравоучений» дома.

Столовалась у доброго священника за пять рублей в месяц, столько же – на чай и баранки.

... да из этого ежемесячно вычитывают в эмеритальную кассу на старость. *А. Бруштейн «Весна»*

По вечерам пять-шесть туповатых учеников. АП лишилась свободного времени. Зимний чад непрерывной сутолоки, без отчёта в своём положении.

Я сидел дома и, по обыкновению, не знал, что с собой делать. *М. Салтыков-Щедрин «Культурные люди»*

АП скуки не боялась, как-нибудь проживёт. АП поражали лишь глупость и бесцеремонность, сознавая себя незащищённой. Всего пуще боялась ссор с влиятельными лицами. С сильным не борись! Не нами заведено, не нами и кончится. Оставалось терпеть и крепко держаться за тот кусок, который послала ей судьба. Предвидела ли АП в скорбные минуты тусклого существования, что придётся влачить жизнь, которую нельзя сравнить ни с чем иным, кроме хронического остолбенения?

Молодость и свежесть АП восполняли то, чего не давали черты лица. Женщина едва просыпалась в ней. Не понимала стихов, намеков, ни того, что за ними злое женское горе.

up the school. They even send their children to study only not to waste the ten-kopeck piece that the local government collects for the needs of public education. *А. Куприн «Small fry», 1907*

To learn how to read, to write, study superficial information from grammar, the four rules of arithmetic, a short sacred history, so that in a year or two one could master all the wisdom. The execution of the program was overseen by the priest and the village elder Drozd. There are 40 boys in the class.

After the reform of 1865, they studied from May to October, 6 days a week for 4-5 hours with 10-minute breaks. There are 70-80 students per teacher (“a complete class” of a modern rural primary school is five times less). The villagers opposed teaching girls.

The overgrown and impudent ones tested out AP, shouted, imitating animals:

The whole school was full of children. Everyone shouted their own... *L. Tolstoy «Filipok»*

A common occurrence in a group of bored people of different ages.

We tried to ignore it with considerable effort and a headache. The headman recommended a rod.

Teachers avoided complaining about students to avoid “moralizing” at home.

She dined at the kind priest’s for five rubles a month, the same amount was spent on tea and bagels.

... yes, from this they deduct monthly into the emeritus fund for old age. *А. Brushtein «Spring»*

In the evenings she dealt with five or six stupid students. AP lost her free time. The winter child of continuous hustle and bustle, with no account of one’s situation.

I sat at home and, as usual, did not know what to do with myself. *M. Saltykov-Shchedrin «Cultural People»*

AP wasn’t afraid of boredom; she knew she would cope somehow. AP was struck only by stupidity and unceremoniousness, recognizing she can’t defend herself. Most of all, she was afraid of quarrels with influential people. Don’t fight the strong ones! It was not started by us, and it will not end by us. All that remained was to endure and hold tightly to the piece that fate had sent her. Did AP, in the sorrowful moments of her dull existence, foresee that she would have to drag out a life that could not be compared with anything other than chronic stupor?

AP’s youth and freshness made up for what her facial features did not provide. The woman

Я люблю хорошие стихи, когда они действительно хороши и благозвучны и, как бы это сказать, представляют идеи, мысли... *И. Тургенев «Затишье», 1854*

В апреле приехал местный помещик, главный попечитель школы Андрей Аигин, лет двадцати семи, легкомысленный и беспечный, образования поверхностного. Красавчик отлично одевался и умел быть любезным. Пристально оглядев зардевшуюся АП, заметил бесцеремонно, что в *его* школе такая хорошенькая учительница. Ей настоящее место в столице, похлопочет. При прощании так крепко сжимал её руку, что сердце беспокойно билось, и кровь невольно закипала. В обоих трепетание жизни.

– Отчего не посетите меня? боитесь? – Нет, не боюсь, – дрожала всем телом АП. Взял за руку и поцеловал. АП как в чад, не знала, что с нею делается. Жутко и сладко. Хаос переполнял все её существо; беспокойно перебирала платья, вещи, не знала, что делать. «Ах, как это всё скоро!» – почувствовав истому в сердце, открыла окно, чтоб освежить пылающую голову.

Романтический штамп. В иной сезон показано освежиться, прильнув горячечным лбом к морозному стеклу.

Через полчаса у него.

Неделю спустя Аигин собрался так же внезапно, как приехал. Победа обошлась легко. Сделал гнусность, не подозревая, что это гнусность: что она такое, чтобы стеснять ради неё свою совесть? Не был нежен, ничего не обещал, но спросил, не нуждается ли она. Разумеется, АП ответила отрицательно. Проезжая мимо, тихо постучал в окно: – Увидимся! АП сделала инстинктивное движение, чтобы выйти к нему, но удержалась и слабо улыбнулась в ответ.

На селе вечерние похождения АП стали всем известны. Парни двусмысленно перемигивались, пожилые шутили. Бабы ненавидели, как будущую сельскую «сахарницу», способную отуманить головы мужиков. Волостной писарь (женат, ранее подсовывал ей робко стишки): «В какое время, барышня, можете принять?». Староста (тоже имевший виды на АП) прибавил: «Чего спрашиваешь? приходи, когда вздумается, – и вся недолга!». Батюшка отказал в столе. Лишь школьный сторож выказал участие, когда бледная и еле живая АП воротилась домой: «Бог терпел и нам велел. И я сумею вам щи сготовить».

was barely waking up in her yet. She didn't yet understand the poems, the hints, or the fact that behind them was an evil woman's grief.

I love good poems, when they are really good and euphonious and, how can I put it, represent ideas, thoughts... *I. Turgenev "The Calm", 1854*

In April, a local landowner, the main trustee of the school, Andrei Aigin, arrived. He was about twenty-seven, frivolous and careless, with a superficial education. The handsome man dressed well and knew how to be amiable. Having looked closely at blushing AP, he unceremoniously noticed that there was such a pretty teacher at *his* school. She really belongs in the capital, she needs help. When saying goodbye, he squeezed her hand so tightly that her heart beat restlessly and her blood involuntarily began to boil. In both there is a flutter of life.

– Why don't you visit me? Are you afraid? "No, I'm not afraid," AP trembled all over. He took her hand and kissed it. AP was in a daze, she didn't know what was happening to her. Creepy and sweet. Chaos filled her entire being; She was restlessly sorting through dresses and things, and didn't know what to do. "Oh, how soon this will all happen!" – Feeling languor in her heart, she opened the window to refresh her burning head.

Romantic stamp. In other seasons, it is recommended to refresh yourself by pressing your feverish forehead against the frosty glass.

In half an hour she was at his place already.

A week later, Aigin left as suddenly as he arrived. The victory was easy. He did something heinous, not suspecting that it was heinousness: what is it that he should oppress his conscience for its sake? He was not gentle, did not promise anything, but asked if she was in need. Of course, AP answered negatively. Driving past, he quietly knocked on the window: "See you!" AP made an instinctive movement to come out to him, but resisted and smiled weakly in response.

In the village, AP's evening adventures became known to everyone. The guys winked ambiguously, the older people joked. Women hated her as the future village "sugar bowl", capable of clouding the heads of men. The local clerk (married, previously timidly slipped her poems): "What time, young lady, can you accept me?" The headman (who also had plans for AP) added: "Why are you asking? come whenever you want – and it won't be long!" The priest refused the table. Only the school watchman showed concern when the pale and barely alive AP returned

К довершению всего почувствовала себя матерью, и вдруг какая-то страшная бездна разверзлась перед нею. Глаза затуманились, голова наполнилась гулом; ноги и руки дрожали, сердце беспорядочно билось; одна мысль отчетливо представлялась уму: «Теперь я пропала».

К счастью, начались каникулы, и АП заперлась в комнате. «Пропала!» – в этом слове заключалось всё её будущее. Признаки предстоящей гибели начали оказываться.

Парни гурьбою против её окон кричали: «С приплодем!».

Конечно, у нее был выход: отдаться под покровительство влиятельного лица, но с ужасом останавливалась перед этой перспективой и в безвыходном отчаянии металась по комнате, ломала себе руки и билась о стену головой. Этим начинался её день и кончался страшными снами.

Летом надумала отправиться в город к незнакомой предшественнице (выжита из села за «строптивость»). Ночью прошла двадцать верст, всё время о чем-то думая и в то же время не сознавая, зачем идёт. «Пропала!», – безостановочно звенело у неё в ушах. Людмила Михайловна (ЛМ) приняла радушно, но тотчас заметила, что АП виновата. Поняла, что помощи ждать неоткуда. «Помогите!», – простонала она. ЛМ обещала переговорить, чтоб «виноватая» пожила критические месяцы простой прислугой без жалованья в пансионе. В тот же день АП член училищного совета нагло улыбнулся: «О вас доходят неодобрительные отзывы ... советую принять меры». ЛМ забыла или ничего не могла. Из училищного совета слухов не было.

В сентябре АП едва держалась на ногах. Ученики поняли, что виноватая ничего им сделать не смеет. Беспорядки, шум, гвалт: «С приплодем!». Положение день ото дня всё невыносимее.

В ноябре темные, безлунные ночи. Сердце АП до того переполнилось гнетущей тоской, что не могла сдержаться. Пошла к мельничной плотинке. Речка бурлила и пенилась; шёл сильный дождь; колесо стучало, пустынно, мрачно, безрассветно. Дошла до середины мостков и бросилась головой вперед на понырный мост.

Шлюзы на мельнице. «Костром» Из коллекции А.Н. Островского

Жизнь её порвалась, почти не начавшись, бессмысленно, незаслуженно и жестоко.

home: “God endured and told us to do the same. And I can cook cabbage soup for you as well.”

To top it all off, she felt she was pregnant, and suddenly some terrible abyss opened up before her. The eyes became clouded, the head was filled with a roar; legs and arms trembled, heart beat erratically; one thought clearly presented itself in her mind: “Now I am lost.”

Fortunately, the holidays began, and AP locked herself in her room. “That’s the end!” – this word contained her entire future. Signs of impending doom began to appear.

The guys in a crowd against her windows shouted: “Congrats with the offspring!”

Of course, she had a way out: to surrender under the protection of an influential person, but she was horrified by this prospect and, in hopeless despair, she was rushing around the room, banging her head against the wall. This is how her day began and it ended with terrible dreams.

In the summer, she decided to go to the city to visit an unfamiliar predecessor (she was expelled from the village for “obstinacy”). At night she walked twenty miles, constantly thinking about something and at the same time not realizing why she was going. “That’s the end!”, she kept saying to herself. Lyudmila Mikhailovna (LM) received her cordially, but immediately noticed that AP was to blame. She realized that there was nowhere to wait for help. “Help!” she moaned. LM promised to talk so that the “guilty one” could live the critical months as a simple servant without a salary in a boarding house. On the same day a member of the school council smiled brazenly at AP: “I’m getting disapproving comments about you... I advise you to take action.” LM forgot or couldn’t do anything. There were no rumors from the school council.

In September, AP could barely stand on her feet. The students realized that the guilty one did not dare do anything to them. Riots, noise, hubbub: “Congrats with the offspring!” The situation is becoming more unbearable day by day.

November has dark, moonless nights. AP’s heart was so filled with oppressive melancholy that she could not bare herself. She went to the mill dam. The river bubbled and foamed; it was raining heavily; the wheel was knocking, deserted, gloomy, dawnless. She reached the middle of the bridge and threw herself head first onto the diving bridge.

Sluices at the mill. *Kostroma. From the collection of A.N. Ostrovsky*

Her life was torn apart, almost without beginning, senselessly, undeservedly and cruelly.

Контекст: глухая пора листопада.

Какие потрясающие драмы могут выплыть на поверхность из омута мелочей, которые настолько переполняют жизненную обыденность, что ни сердце, ни ум, в минуту совершения, не трогаются ими!

М. Салтыков-Щедрин «Счастливец»

Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит.
... И тихо, так, Господи, тихо,
Что слышно, как время идет.

А. Ахматова «Когда погребают эпоху»

Темные пореформенные (80-х гг. XIX века) времена.

Всё было проклято в этой среде; всё ходило ощупью в мраке безнадежности и отчаянья, который окутывал её. Одни были развращены до мозга костей, другие придавлены до потери человеческого образа. «Пошехонская старина»

Прекращение «руслового течения жизни».

Эпоха была жуткая, просто жутчайшая. Настроение было гнусное, и атмосфера была мерзопакостная. Но, тем не менее, рыба в Каме была! По: А. Райкин «Родительское собрание»

Пейзане – «строптивы, неприветливы, притязательны».

Пошлость имеет громадную силу; она всегда застаёт свежего человека врасплох, и, в то время как он удивляется и осматривается, она быстро опутывает его и забирает в свои тиски. Всякому, вероятно, случилось проходя мимо клоаки, не только зажимать нос, но и стараться не дышать; точно такое же насилие должен делать над собой человек, когда вступает в область, насыщенную празднословием и пошлостью. Он должен притупить в себе зрение, слух, обоняние, вкус; должен победить всякую восприимчивость, одеревенеть. Только тогда миазмы пошлости не задушат его. «Господа Головлевы»

В порядке появления в физиологическом очерке социально-психологических (схематично-функциональных, блуждающих по страницам сочинений Салтыкова, на что указывают взаимозаменяемые цитаты) портретов «актантов», так или иначе повинных в смерти беременной девы.

Литературный ход плодотворен: например, Дж. Пристли «Инспектор пришёл», 1946

Мироед – крепкий мужик с бойкой птичьей фамилией. Старозаветный безымянный сельский священник.

Попы в то время находились в полном повиновении у помещиков, и обхождение с ними было полупрезрительное. Церковь, как и всё остальное, была крепостная, и поп при ней – крепостной. Захочет помещик – у попа будет хлеб, не захочет – поп без хле-

Context: the dead time of leaf fall.

What amazing dramas may come to the surface from the pool of little things that so overwhelm the everyday life, that neither the heart nor the mind, at the moment of commission, is touched by them!

M. Saltykov-Shchedrin "Lucky"

When an era is buried,
the funeral psalm does not sound.
...And it's quiet, so, quiet, Lord
That you can hear time passing.

A. Akhmatova "When an era is buried"

Dark post-reform (80s of the XIX century) times.

Everything was cursed in this realm; everything was groping in the darkness of hopelessness and despair that enveloped her. Some were corrupted to the core, others were crushed to the point of losing their human form. "Poshekhon antiquity"

Termination of the "channel flow of life."

The era was terrible, simply terrible. The mood was vile and the atmosphere was disgusting. But, nevertheless, there was fish in Kama! By: A. Raikin "Parents school meeting"

Peisans – "obstinate, unfriendly, pretentious."

Vulgarity has enormous power; it always takes a fresh person by surprise, and while he is surprised and looks around, it quickly entangles him and takes him into her vice. It has probably happened to everyone, when passing by a cloaca, not only to hold their nose, but also to try not to breathe; exactly the same violence a person must do to himself when he enters an area saturated with idle talk and vulgarity. He must dull his vision, hearing, smell, taste; must overcome all receptivity, become numb. Only then will the miasma of vulgarity not choke him. "The Golovlevs"

The socio-psychological (schematic-functional, wandering through the pages of Saltykov's works, as indicated by interchangeable quotes) portraits of "actants", one way or another guilty of the death of a pregnant maiden, appear one by one in the physiological essay.

The literary move is fruitful: for example, J. Priestley "The Inspector Came", 1946

Myroed is a strong man with a lively bird-like surname.

Old Testament unnamed village priest.

The priests at that time were in complete obedience to the landowners, and they were treated with semi-contempt. The church, like everything else, was a serf, and the priest with it was a serf. If the landowner wants it, the priest

ба насидится. «*Пошехонская старина*»

Барин-гедонист, походя сорвавший цветок невинности и растоптавший АП.

Фамилия его указывает на гуманитарную наклонность, приятен и интересен для собеседников. Взаимоотношения с противоположным полом строятся на взаимопонимании и уважении (не в этот раз). По гороскопу, у Андреев много страстных романов. В женщине ценит оболочку красоты. В браке неверен.

Осуждаем Салтыковым.

Что заставило его принять такое решение – неизвестно: ибо он, собственно говоря, не был зол, а так, скотина. М. Салтыков-Щедрин «*Медведь на воеводстве*»

У Карамзина

невольный лизин погубитель Эраст – неторопливый романтик: «Натура призывает ... к чистым своим радостям». Соблазнитель обречён на пожизненные муки совести.

Товарка ЛМ, привечая и обнадёживая все АП, не преминула примкнуть к сонму хулителей.

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч. *Откр. 3:15.*

Стенания «помогите» встречено «сама виновата», усугубив понимание отверженности.

Хор селян с диковатыми великовозрастными детьми (нет младенцев – будущего).

О прочих соседях умалчиваю, хотя их была целая масса. В памяти моей осталось о них так мало определённого, что обременять внимание читателей воспоминанием об этой безличной толпе было бы совершенно излишне. «*Пошехонская старина*»

Суицидогенез обнимает полгода от юного апреля до волглого ноября.

Достать чернил и плакать! Б. Пастернак «*Февраль*»

Но суицидальный сценарий АП прописан с молодых ногтей.

Суицидальная предрасположенность, по А. Амбрумовой, в особенностях личности АП (малая жизнестойкость).

Анна застенчива и скромна. Новые знакомые пытаются воспользоваться доверчивостью и искренностью в корыстных целях. Подходящая профессия – учитель. «*Из гороскопа*»

Не в умственных способностях женщины, но в характере её природы скрыты богатые средства для воспитания детей. Сосредоточенность внимания, точность, терпение, настойчивость, любовь к порядку, нежность, манеры, вкус и, наконец, врождённая любовь к детям... К.Д. Ушинский

Аннушка травмирована самим фактом рождения.

will have bread; if he doesn't want it, the priest will have no bread. "*Poshekhon antiquity*"

The hedonist gentleman casually plucked the flower of innocence and trampled on AP.

His surname indicates a humanitarian inclination, he is pleasant and interesting to his interlocutors. Relationships with the opposite sex are built on mutual understanding and respect (not this time). According to the horoscope, all Andrews have many passionate affairs. He appreciates the shell of beauty in a woman. Unfaithful in marriage.

Such character is condemned by Saltykov.

What made him do that is unknown: for, strictly speaking, he was not angry, but just a jerk. M. Saltykov-Shchedrin "*Bear in the Governorship*"

At Karamzin's: unwitting Liza's destroyer Erast is a leisurely romantic: "Nature calls ... to its pure joys." The seducer is doomed to lifelong pangs of conscience.

LM, welcoming and encouraging AP in vain, did not fail to join the host of detractors.

I know your affairs; you are neither cold nor hot. *Revelation 3:15.*

Cries for help are met with "it's your own fault," deepening the understanding of rejection.

A choir of villagers with wild, over-aged children (no babies – no future).

I'm keeping silent about the other neighbors, although there were a whole lot of them. There is so little definite left in my memory about them that it would be completely unnecessary to burden the attention of readers with the memory of this impersonal crowd. "*Poshekhon antiquity*"

Suicidogenesis embraces six months from young April to luscious November.

Get some ink and cry! B. Pasternak "*February*"

But the suicidal scenario of AP was prescribed from a young age.

Suicidal predisposition, according to A. Ambrumova, is seen in AP's personality traits (low vitality).

Anna is shy and modest. New acquaintances try to take advantage of gullibility and sincerity for selfish purposes. A suitable profession is a teacher." *From the horoscope*"

It is not in the mental abilities of a woman, but in the character of their nature, that rich means for raising children are hidden. Focus, accuracy, patience, perseverance, love of order, tenderness, manners, taste and, finally, an innate love for children ... K.D. Ushinsky

... где стоял, никогда не выветриваясь, смешанный запах сырости, карболки, грубого стирального мыла и лампадного масла. Этим же затхлым запахом были пропитаны и сами дети, одинаково одетые, стриженные на один манер. Чинно выстроившись в ряд, они хором пели, как бы желая вызвать сочувствие к своей сиротской доле, унылую песню: «Весело цветики в поле пестреют... Ласково смотрят на них небеса!». *С. Маршак «Дом, увенчанный глобусом»*

Живший в приюте – знает об изнанке жизни все.

Кто никогда не был ребёнком, никогда не будет взрослым. *Ч. Чаплин*

Для подкидыша из воспитательного дома учительство – социальный лифт.

«Лишних» детей к XIX веку перестали топить-морозить, а подкидывали под двери справных семейств.

Жизнь – больница, где каждый пациент мечтает перебраться на другую кровать. *Ш. Бодлер*

Составляла ли профессия призвание, или просто деваться было некуда, – не могла дать ясного ответа.

В учительницы она пошла из нужды, не чувствуя никакого призвания ... Учителя, небогатые врачи, фельдшера при громадном труде не имеют даже утешения думать, что они служат идее, народу, так как всё время голова бывает набита мыслями о куске хлеба, о дровах, плохих дорогах, болезнях... *А. Чехов «На подводе»*

Примирительно:

Природные воспитательные таланты, сами по себе прокладывающие дорогу в деле воспитания, встречаются реже, чем какие-либо другие таланты, а потому и нельзя рассчитывать на них там, где требуются многие тысячи учителей. *К.Д. Ушинский*

При этом

Низшее педагогическое звено – учитель земских школ. Треть зарабатывали <200 рублей в год (зарплата квалифицированного рабочего), четверть <100 рублей, кое-кто <50 рублей или работал за еду. Выплаты в уездах в разы ниже столичных. Карьерная лестница не предусмотрена. Труд утомителен, непрестижен. К концу XIX века вакансии заполняли непритязательные женщины.

Порой ощущает некую двусмысленность существования: пробуждения духовных запросов не наблюдаем (были ли в каморе АП «нужные книги»), но – ростки самоуважения при «неблагородном образе жизни».

Интеллигенция, вобрав разночинцев и «кухаркиных детей», – не сословие, но наполнение души, духовное состояние самоуважения (чувство соб-

Annushka is traumatized by the very fact of birth.

... where there stood, never dissipating, the mixed smell of dampness, carbolic acid, coarse washing soap and lamp oil. The children themselves, dressed identically and having the same haircut, were saturated with the same musty smell. Decorously lined up in a row, they sang in chorus, as if wanting to evoke sympathy for their orphaned lot, a sad song: “The flowers in the field are colorful with joy... The heavens look at them tenderly!” *S. Marshak “The House Crowned with a Globe”*

Anyone who lived in a orphan house knows everything about the underbelly of life.

He who has never been a child will never be an adult. *C. Chaplin*

For a child raised in an orphanage, teaching is a social elevator.

By the 19th century, “extra” children were no longer drowned and killed, but were thrown under the doors of established families.

Life is a hospital where every patient dreams of moving to another bed. *Charles Baudelaire*

Whether the profession constituted a vocation, or whether there was simply nowhere to go, she could not give a clear answer.

She became a teacher out of need, without feeling any calling... Teachers, poor doctors, paramedics, with enormous work, do not even have the consolation of thinking that they are serving the idea, the people, since all the time their heads are filled with thoughts about a piece of bread, about firewood, bad roads, diseases... *A. Chekhov “On the Cart”*

Conciliatory:

Natural educational talents, which in themselves pave the way for education, are rarer than any other talents, and therefore one cannot count on them where many thousands of teachers are needed. *K.D. Ushinsky*

Wherein

The lowest pedagogical level is the teacher of zemstvo schools. A third earned <200 rubles a year (the salary of a skilled worker), a quarter <100 rubles, some <50 rubles or worked for food. Payments in counties are several times lower than in the capital. There is no career ladder provided. The work is tedious and unprestigious. By the end of the 19th century, vacancies were filled by unassuming women.

Sometimes she feels a certain ambiguity of her existence: we do not observe the awakening of spiritual needs (if there were “necessary

ственного достоинства, оценка собственной социальной ценности и прав). Принятие жизни как задачи, миссии, ответственности выбора. *Г. Чхартшвили «Писатель и самоубийство»*

... Сидит жена доктора и белье полощет... чтоб люди не видели, норовила пораньше встать и за версту от деревни уйти... белье от меня прячет, боится, чтоб я её рваных сорочек не увидел... *А. Чехов «Кошмар», 1886*

Позор – дело привычки, его можно перенести, но нищету – никогда. *«Господа Головлевы»*

Опрятно бедная сиротка не унижена привычными («не жили богато – нечего и начинать») материальными стеснениями.

Для людей слабохарактерных те внешние грани, которые обставляют жизнь, значительно облегчают бремя её. В затруднительных случаях слабые инстинктивно жмутся к этим граням и находят в них для себя оправдание. *«Господа Головлевы»*

Судьбою АП «исключительно господствовала случайность», да и та могла оказывать действие только в неблагоприятном смысле.

Она поняла, что в человеческом существе кроются известные стремления, которые могут долго дремать, но, раз проснувшись, уже неотразимо влекут человека туда, где прорезывается луч жизни, тот отрадный луч, появление которого так давно подстерегали глаза среди безнадежной мглы настоящего. И, раз поняв законность подобного стремления, она уж была бессильна противодействовать ему. *«Господа Головлевы»*

У Шопенгауэра:

противостоять злой воле можно лишь случайно.

Биполярные жизнеспасающие эмоции: замирание («остолбенение») / бегство последовательно задействованы при непереносимом дистрессе.

Печально существование, в котором жизненный процесс равносителен непрерывающейся невзгоде, но ещё печальнее жизнь, в которой сами живущие как бы не принимают никакого участия. С больною душою, с тоскующим сердцем, с неокрепшим организмом, человек всецело погружается в призрачный мир им самим созданных фантазмагорий, а жизнь проходит мимо, не прикасаясь к нему ни одной из своих реальных услад ... *«Посехонская старина»*

Сравним

Вертер: «русские горки» неземных восторгов с низвержением в пучины страдания как источники рискованного поведения; играючи, регулярно предупреждает окружающих (апологетика, имитация суицида). Конец ожидаем (на какой странице?).

Бедная Лиза из справной крестьянской семьи, росла в ласке; физически и психически гармонична,

books” in AP’s closet), but there are the sprouts of self-esteem in an “ignoble lifestyle.”

The intelligentsia, having absorbed commoners and “cook’s children”, is not a class, but the filling of the soul, a spiritual state of self-respect (self-esteem, assessment of one’s own social value and rights). Acceptance of life as a task, mission, responsibility of choice. *G. Chkhartshvili “The Writer and Suicide”*

... The doctor’s wife is sitting and rinsing the linen... so that people don’t see, she strives to get up early and go a mile away from the village... she hides the linen from me, she’s afraid that I won’t see her torn shirts... *A. Chekhov “The Nightmare”, 1886*

Shame is a matter of habit, it can be endured, but poverty can never be endured. *“The Golovlevs”*

The neatly dressed orphan is not humiliated by the usual material constraints (“you didn’t live richly – no need to start it”).

For people of weak character, those external boundaries that surround life significantly lighten their burden. In difficult cases, the weak instinctively cling to these edges and find justification for themselves in them. *“The Golovlevs”*.

The fate of AP was “exclusively dominated by chance,” and it could only have an effect in an unfavorable sense.

She realized that in a human being there lie certain aspirations that can lie dormant for a long time, but, once awakened, they irresistibly draw a person to where a ray of life breaks through, that joyful ray, the appearance of which the eyes have been waiting for so long in the hopeless darkness of the present. And, once she understood the legitimacy of such a desire, she was powerless to resist it. *“The Golovlevs”*

From Schopenhauer:

one can resist evil will only by chance.

Bipolar life-saving emotions: freezing (“stunned”)/flight are consistently involved in intolerable distress.

It is a sad existence in which the life process is tantamount to uninterrupted adversity, but even sadder is life in which the living themselves do not seem to take any part. With a sick soul, with a yearning heart, with a fragile body, a person is completely immersed in the illusory world of phantasmagoria created by themselves, and life passes by without touching them with any of its real pleasures... *“Poshekhon Antiquity”*

Let’s compare

Werther: “roller coaster” of unearthly delights with a plunge into the abyss of suffering as

открыта миру и любви. Читатель шокирован её выбором.

АП мечена родимыми пятнами салтыковского «простеца»: отсутствие самостоятельной жизни (равнодушная и чуждая сознательности, в любые времена «служит готовым орудием в более сильных руках»). Незрелое «Я» дремлет без позыва самоопределения:

Только бессознательность и помогала жить в таком чаду. *«Пошехонская старина»*

Салтыков придумал для психотипа АП слово «мягкотелость».

Неприметный голос, неказистый... *Л.К. Чуковская*

АП жила, как бы не участвуя лично в жизни. *«Господа Головлевы»*

Женщины любят думать, что они свободны и могут располагать собой, как им хочется. А на деле то они никак и никогда не располагают собой, а располагают ими ловкие люди. *А.Н. Островский «Волки и овцы»*

Всего пуще боялась сильных мира сего.

У сильного всегда бессильный виноват... *И.Крылов*

Кругом, в воде, всё большие рыбы плавают, а он всех меньше; всякая рыба его заглотать может, а он никого заглотать не может. *М. Салтыков-Щедрин «Премудрый пескар»*

АП «силой вещей» обречена на унижение при недостатке навыков самостоятельного решения житейских проблем; беспомощна и беззащитна перед травлей и брезгливым отторжением агрессивно послушного большинства (виктимология в действии).

В плену нелепо искажённого сущего АП живет сиюминутным в преддверии неодолимой беды, о чем трижды, пока не рассвело, предупреждает нетерпеливый рассказчик.

Если жизнь не меняется к лучшему, подожди – изменится к худшему. *Еврейская мудрость*

Настоящее горе подстерегало издалека.

И точно, беда надвигалась. Несомненные признаки убедили Матренку, что вина её всем известна. *«Бессчастливая Матренка»*

Бессчастливы опозоренные беременные селянская девка и сельский интеллигент первого поколения, «учительша».

Черты личностной уязвимости АП проявлены неблагоприятными (стрессогенными) событиями.

Лицемерие – приглашение к приличию, к декоруму, к красивой внешней обстановке, и, что всего

sources of risky behavior; playfully, regularly warns others (apologetics, imitation of suicide). We expect the end (on what page?).

Poor Liza, from a good peasant family, grew up in affection; physically and mentally harmonious, open to peace and love. The reader is shocked by her choice.

AP is marked by the birthmarks of Saltykov's "simpleton": lack of independent life (indifferent and alien to consciousness, at any time she "serves as a ready-made weapon in stronger hands"). The immature "I" sleeps without the urge of self-determination:

Only unconsciousness helped to live in such a child. " *Poshekhon antiquity*"

Saltykov coined the word "softshellness" for the AP psychotype.

An inconspicuous voice, unprepossessing... *L.K. Chukovskaya*

AP lived as if without personally participating in life. " *The Golovlevs*"

Women like to think that they are free and can dispose of themselves as they wish. But in reality, they never have control over themselves, but clever people have control over them. *A.N. Ostrovsky "Wolves and Sheep"*

Most of all, she was afraid of the mighty of this world.

The powerful are always to blame the powerless... *I. Krylov*

All around, in the water, all the big fish are swimming, and he is the smallest of all; Any fish can swallow him, but he cannot swallow anyone. *M. Saltykov-Shchedrin "The Wise Minnow"*

AP "by the power of things" is doomed to humiliation due to a lack of skills to independently solve everyday problems; helpless and defenseless against bullying and disgusting rejection of the aggressively obedient majority (victimity in action).

In captivity of an absurdly distorted existence, AP lives momentarily on the eve of an insurmountable disaster, about which the impatient narrator warns three times before dawn.

If life doesn't change for the better, wait – it will change for the worse. *Jewish wisdom*

Real grief lurked from afar.

And sure enough, trouble was coming. Undoubted signs convinced Matryonka that her guilt was known to everyone. " *Unfortunate Matryonka*"

The disgraced pregnant hay girl and the rural intellectual of the first generation are unhappy.

важнее, лицемерие – это узда ... для тех, которые нелицемерно кишат на дне общественного котла. «Господа Головлевы»

Ничто само по себе ни похвально, ни постыдно, ни справедливо, ни несправедливо, ни приятно, ни тягостно, ни хорошо, ни плохо. Только людское мнение придаёт явлениям эти качества, подобно тому, как соль придаёт вкус пище. *Анатоль Франс*

Микросоциальный конфликт, указывая переход диспозиционной в суицидальную фазу, обусловлен не столько разрывом с «значимым лицом» (любовником), перенесённым внешне бестрепетно-достойно (не тешила себя надеждами?), как неожиданным «приплодом» (литературная традиция: непереносимая беременность после первого / единственного соития), стигматизирующим АП и влекущим резкое изменение привычно приниженного образа «как-нибудь» жизни.

Словами-то сгноить человека можно ... есть разговоры, которые, раз начавшись, уже не прекращаются. «Господа Головлевы»

Человеческий язык есть не что иное, как орудие для выражения человеческого скверномыслия. *М. Салтыков-Щедрин «Современная идиллия»*

Так, «Униженная и оскорблённая» домашняя учительница повесилась. *Ф. Достоевский «Подросток»*

Но обидчики, сами жертвы обстоятельств, не ведают, что творят:

... «проказниками» за отсутствием умственных и общественных интересов торовата беспросветная жизнь. «Пошехонская старина»

Густая атмосфера невежественности, предрассудков и кропотливого переливания из пустого в порожнее царил кругом. «Господа Головлевы»

Всех одинаково обступили мелочи, все одинаково в них одних видят обеспечение против угроз завтрашнего дня. Но поэтому-то именно мелочи, на общепринятом языке, и называются «делом», а всё остальное мечтанием, угрозой... Много людей, не могущих определить сегодня, что ждёт их завтра, много таких, которые, куда бы ни обратили тоскливые взоры – везде видят только безнадежную пустоту, везде слышат только одно слово: отдай! отдай! *М. Салтыков-Щедрин «Мелочи жизни»*

Да кто же нынче какие-нибудь цели имеет! Живут, как бог пошлёт. Прошёл день, прошла ночь, а потом опять день да ночь... *М. Салтыков-Щедрин «Современная идиллия»*

Инстинкт выживания делает жизнь, при пробуждении сознания, безысходно тягостной нравственно. АП, возможно, неожиданно для

Personal vulnerability traits of AP are manifested by unfavorable (stressful) events.

Hypocrisy is an invitation to decency, to decorum, to a beautiful external environment, and, most importantly, hypocrisy is a rein... for those who un hypocritically swarm at the bottom of the social cauldron. "The Golovlevs"

Nothing in itself is either praiseworthy or shameful, just or unjust, pleasant or painful, good or bad. Only human opinion gives these qualities to phenomena, just as salt gives taste to food. *Anatole France*

The microsocial conflict, indicating the transition of the predispositional phase to the suicidal phase, is caused not so much by a break with a "significant person" (lover), endured outwardly fearlessly and with dignity (didn't flatter yourself with hopes?), as by an unexpected "brood" (literary tradition: inevitable pregnancy after the first/single intercourse), stigmatizing AP and entailing a sharp change in the habitually degraded image of "somehow" life.

Words can rot a person... there are conversations that, once started, never stop. "The Golovlevs"

Human language is nothing more than a tool for expressing human foul thinking. *M. Saltykov-Shchedrin "Modern idyll"*

So, The "humiliated and insulted" home teacher hanged herself. *F. Dostoevsky "Teenager"*

But the offenders, themselves victims of circumstances, do not know what they are doing: ... "pranksters", due to the lack of mental and social interests, have a hopeless life. "Poshekhon antiquity"

A thick atmosphere of ignorance, prejudice and painstaking pouring from empty to empty reigned all around. "The Golovlevs"

Everyone is equally surrounded by little things, everyone equally sees in them alone a security against the threats of tomorrow. But that's why it's precisely the little things that, in common language, are called "business," and everything else is a dream, a threat... There are many people who cannot determine today what awaits them tomorrow, many who, no matter where they turn their sad eyes – everywhere they see only hopeless emptiness, everywhere they hear only one word: give it back! give it back! *M. Saltykov-Shchedrin "Little things in life"*

Who has any goals these days? They live as God wills. The day passed, the night passed, and then again day and night... *M. Saltykov-Shchedrin "Modern idyll"*

себя, воспротивилась местному толстосуму Дрозду, навязывавшему взятку за благоволение к малоуспешному сыну. Вскоре отвергнет «компенсацию» неласкового Андрея, открытая связь с которым – импульсивно-безрассудный гормональный взрыв, но поступок.

Нет боли горшей, нежели та, которую приносят за собой бессильные порывания от тьмы к свету встревоженной бессознательности. *Сказки*

«Проклятый вопрос» суицидологии – отчего и когда суицидальные мысли переходят в действие.

Когда обида составляет единственное содержание жизни, когда она преследует человека, не давая ни минуты отдыха, тогда она, без всякой с его стороны преднамеренности, проникает во все закоулки сердца, наполняет все помыслы. Язык не может произносить иных слов, кроме жалобы, как будто самое формулирование этой жалобы уже представляет облегчение. *М. Салтыков-Щедрин «Мелочи жизни»*

Суицидальные мысли возникают при сочетании психалгии и безнадёжности [1].

Лиза очутилась на улице, и в таком положении, которого никакое перо описать не может. «Он, он выгнал меня? Он любит другую? Я погибла!» – вот её мысли, её чувства! Жестокий обморок перервал их на время.

Намерение оборвать нарастающее напряжение у АП зреет исподволь, через анитивитальное настроение (ипостась депрессии)

Жить и мучительно, и не нужно; всего нужнее было умереть; но беда в том, что смерть не идёт. Есть что-то изменчески подлое в этом озорливом замедлении умирания, когда смерть призывается всеми силами души, а она только обольщает и дразнит... человеку невозможно не стонать, если стон, совершенно созревший, без всяких с его стороны усилий, вылетает из груди его. *«Губернские очерки»*

Агрессия чувствительного интраверта АП обращена на себя без руминации гнева. Страшные сны АП опосредуют связь залипания на негативных мыслях и риска суицида [2].

Экзистенциальная тревога (В. Франкл) связана с потерей смысла жизни (у АП размыто-смутного) и переживается как пустота и бессмысленность, «страх стыда» осуждения.

«Жвачка» непродуктивных мыслей: изнурительно навязчивые размышления, персеверации по поводу психотравмирующей ситуации при безуспешной рефлексии (попытке анализа) обостряют тягостные тревожно-депрессивные переживания безнадёжности.

The survival instinct makes life, when consciousness awakens, hopelessly morally painful. AP, perhaps unexpectedly for herself, opposed the local moneybag Drozd, who was imposing a bribe for favor on his unsuccessful son. He will soon reject the “compensation” of the unkind Andrew, an open relationship with whom is an impulsively reckless hormonal explosion, but an act.

There is no pain more bitter than that which is brought with it by the powerless impulses from darkness to light of alarmed unconsciousness. *Fairy tales*

The “damned question” of suicidology is why and when suicidal thoughts turn into action.

When resentment is the only content of life, when it haunts a person without giving a moment of rest, then, without any intentionality on his part, it penetrates into all the nooks and crannies of the heart and fills all thoughts. The tongue cannot utter other words than a complaint, as if the very formulation of this complaint already represents a relief. *M. Saltykov-Shchedrin “Little things in life”*

Suicidal thoughts occur with a combination of psychalgia and hopelessness [1].

Lisa found herself on the street, and in a position that no pen could describe. “He, he kicked me out? Does he love someone else? I'm dead! – these are her thoughts, her feelings! A severe faint interrupted them for a while.

The intention to break the growing tension matures gradually in AP, through an antivital mood (hypostasis of depression)

Living is both painful and unnecessary; the most necessary thing was to die; but the trouble is that death does not come. There is something treasonably vile in this mischievous slowdown in dying, when death is called upon with all the forces of the soul, and it only seduces and teases... it is impossible for a person not to groan if a groan, completely ripe, without any effort on his part, flies out of his chest. *“Provincial Sketches”*

The aggression of AP the sensitive introvert is directed towards himself without the rumination of anger. Her scary dreams mediate the connection between dwelling on negative thoughts and the risk of suicide [2].

Existential anxiety (V. Frankl) is associated with the loss of the meaning of life (in AP it is blurred and vague) and is experienced as emptiness and meaninglessness, “fear of shame” of condemnation.

“Chubbing gum” of unproductive thoughts: debilitatingly obsessive thoughts, perseverations

В рамках пресуицидального синдрома нево-
лечённости [цит. по 3] – изменение субъектив-
ного течения времени, ощущения пространства.

АП в полузабытьи вышагивает летней но-
чью 20 верст.

Притуплённое воображение силилось создать
какие-то образы, помертвевшая память пробовала про-
рваться в область прошлого, но образы выходили
разорванные, бессмысленные, а прошлое не отклика-
лось ни единым воспоминанием, ни горьким, ни
светлым, словно между ним и настоящей минутой
раз навсегда встала плотная стена. ... было только
настоящее в форме наглухо запертой тюрьмы, в ко-
торой бесследно потонула и идея пространства, и
идея времени. *«Господа Головлевы»*

Немногим ранее:

Бедная Лиза ... вышла из города и вдруг увидела себя
на берегу глубокого пруда...

С лета идеаторно-моторная расторможен-
ность до волн агитации (хаотично мечется в
поиске спасения) кольцует с томлением перед
«падением» («не находит себе места»). Двой-
ственность в борьбе надежды с отчаянием. Пре-
дупреждающие косвенные суицидальные знаки
в мольбе о помощи без самообвинения:

Поняла, что помощи ждать неоткуда. «Помогите!», –
простонала она.

Милый collega! ... Помочь мне некому, да я и не
хочу искать помощи ни у кого, кроме Вас. ... А мо-
жет быть, можно спастись?.. Да, может быть, ещё
можно спастись?.. Надежда блеснет для меня?..
М.Булгаков «Морфий»

Неопределённость хронифицирует тревогу:

Из училищного совета слухов не было.

Несуицидальные самоповреждения (удары
безрассудной головой о глухую стену – метафо-
ра и некий суицидальный сигнал); метания.

За два месяца до гибели и без того слабень-
кая, АП едва держалась на ногах. Положение
невыносимо. Скучные приспособительные воз-
можности АП на пределе, набирают ход соци-
ально-психологическая дезадаптация (дистресс)
и мотивационная готовность к смерти (латент-
ный пресуицид).

Человеческой природе положен определённый
предел ... Человек может сносить радость, горе, боль
лишь до известной степени, а когда эта степень пре-
вышена, он гибнет. Значит, вопрос не в том, силён ли
он или слаб, а может ли он претерпеть меру своих
страданий, всё равно душевных или физических...
И.Гете

Зреет суицидоопасный конфликт принижен-

about a traumatic situation with unsuccessful
reflection (attempt to analysis) aggravate painful
anxiety-depressive experiences of hopelessness.

As part of the presuicidal disengagement
syndrome [cit. according to 3] – change in the
subjective flow of time, sensation of space.

AP, half-forgotten, walks 20 miles on a
summer night.

The dulled imagination tried to create some
images, the deadened memory tried to break into
the region of the past, but the images came out
torn, meaningless, and the past did not respond
with a single memory, neither bitter nor bright,
as if a thick wall had stood between it and the
present moment once and for all. ... there was
only the present in the form of a tightly locked
prison, in which both the idea of space and the
idea of time drowned without a trace. *"The
Golovlevs"*

A little earlier:

Poor Lisa... left the city and suddenly saw herself
on the shore of a deep pond...

Since summer ideation-motor disinhibition
leading to waves of agitation (chaotically rushing
about in search of salvation) has been ringing
with languor before the "fall" ("can't find a place
for itself"). Duality in the struggle between hope
and despair. Warning indirect suicidal signs in a
plea for help without self-blame:

I realized that there was nowhere to wait for
help. "Help!" she moaned.

Dear colleague! ... There is no one to help
me, and I don't want to seek help from anyone
but you. ... Or maybe I can be saved?.. Yes,
maybe I can still be saved?.. Will hope flash for
me?.. *M. Bulgakov "Morphine"*

Uncertainty chronicles anxiety:

There were no rumors from the school council.

Non-suicidal self-harm (hitting your head
recklessly against a blank wall is a metaphor and
a kind of suicidal signal); throwings.

Two months before her death, already weak,
AP could barely stand on her feet. The situation
is unbearable. The AP's meager adaptive capa-
bilities are at their limit, socio-psychological
disadaptation (distress) and motivational readi-
ness for death (latent presuicide) are gaining
momentum.

Human nature has a certain limit... A person
can endure joy, grief, pain only to a certain ex-
tent, and when this degree is exceeded, he per-
ishes. This means that the question is not whether
he is strong or weak, but whether he can endure
the extent of his suffering, whether mental or
physical... *I. Goethe*

ной, но неспособной к окончательному «юродству» души АП. Среди «оформленных, структурированных ответов на конфликтную нагрузку» ситуационная реакция дезорганизации [4].

Острый суицидальный риск определён доминированием сочетанных и взаимно усиленных суицидогенных над антисуицидальными (защитными) факторами при давлении личностно-ситуационных и средовых.

Безвыходным называем положение, выход из которого не нравится. *Ежи Лец*

Факторы риска суицида (фатальные переживания АП) выстроены в ряд:

1) изоляция (подвергнута остракизму) и самоизоляция;

2) беспомощность (невозможность контроля жизни в плену внешних обстоятельств);

3) безнадежность (будущее без просвета: отсутствие жизненной перспективы и бессмысленность её поиска);

4) усугубление «незначимости» (унижение собственного достоинства, низкая самооценка, переживание некомпетентности, стыд за себя);

5) тоска, психалгия (Э. Шнайдем).

АП привычно «более нежели одинока», отломана от новой среды и ушла от традиций «подлого» происхождения.

Все живут каждую минуту вместе, и всякий чувствует себя одиноким. Жизнь ни на мгновение не отвлекается от исполнения бесчисленного множества дурацких обязанностей, из которых каждая рассчитана заранее и над каждым человеком тяготеет как рок «Ясно, что надо умереть. Раз эта мысль осветила совесть, она делается уже неотвязною». *«Господа Головлевы»*

Одиночество дает человеку поблажку мыслить – вот в чем беда. Мыслить, то есть припоминать, ставить вопросы, а буде не пропала совесть, то чувствовать и уколы стыда. *«За рубежом»*

Выстрадавшая (само) изоляция не спасёт.

«Коллега» в ряду насмешников. Церковь в лице консервативного батюшки отвернулась. Терпимый Сторож – по части шей.

АП – местная травимая и затравленная, но соблазнительная добыча, как всепрощающая до поры Грейс (англ. «благодать»), заточенная в пещере (чем не камора) у фон Триера (к/ф «Догвилль», Дания и др., 2003).

Безнадежность служит важнейшим предиктором суицида у А. Бекк.

Будущее, безнадежное и безвыходное, однажды блеснувшее ... и наполнившее ... трепетом, с каж-

A suicidal conflict is brewing between AP's soul, which is humiliated but incapable of ultimate "foolishness." Among the "formalized, structured responses to conflict load" is the situational reaction of disorganization [4].

Acute suicidal risk is determined by the dominance of combined and mutually reinforced suicidogenic factors over anti-suicidal (protective) factors under the pressure of personal, situational and environmental factors.

We call a situation hopeless if there is no way out of it. *Jerzy Lec*

Risk factors for suicide (fatal experiences of AP) are lined up: 1) isolation (ostracized) and self-isolation; 2) helplessness (impossibility of controlling life in captivity of external circumstances); 3) hopelessness (a future without hope: lack of life prospects and the pointlessness of searching for it); 4) worsening "insignificance" (humiliation of self-esteem, low self-esteem, experience of incompetence, shame for oneself); 5) melancholy, psychalgia (E. Shnaidman).

AP is habitually "more than alone," cut off from the new environment and away from the traditions of "mean" origins.

Everyone lives together every minute, and everyone feels lonely. Life is not for a moment distracted from the fulfillment of countless stupid duties, each of which is calculated in advance and hangs over each person like fate. "It is clear that one must die. Once this thought has illuminated the conscience, it becomes haunting." *"The Golovlevs"*

Loneliness gives a person freedom to think – that's the problem. To think, that is, to remember, to pose questions, and if conscience is not lost, then to feel stings of shame. *"Abroad"*

Hard-won (self-)isolation will not save you.

"Colleague" among the scoffers. The church, represented by the conservative priest, turned away. The tolerant watchman can only offer cabbage soup.

AP is a locally bullied and haunted, but seductive prey, like the all-forgiving Grace imprisoned in a cave (like a chamber) by von Trier (film "Dogville", Denmark, etc., 2003).

Hopelessness is the most important predictor of suicide in A. Beck.

The future, hopeless and with no way out, which once flashed... and filled... with trepidation, became more and more shrouded in fog every day and, finally, completely ceased to exist. The urgent day appeared on the stage, with its cynical nakedness, and appeared so importunately and brazenly that it completely filled all

дым днём всё больше и больше заволакивалось туманом и, наконец, совсем перестало существовать. На сцену выступил насущный день, с его цинической наготой, и выступил так назойливо и нагло, что всецело заполнил все помыслы, всё существо. «Господа Головлевы»

Общие когнитивные и метакогнитивные предикторы тревоги и депрессии с вполне реалистичной основой усиливают риск [5].

Начал этим умом раскидывать и видит: куда ни обернётся – везде мат. «Премудрый пескарь»

Тоска (психалгия).

... та тупая, щемящая тоска, которая нападает на человека в предчувствии загадочной и ничем не мотивированной угрозы. Бывают времена, когда такого рода предчувствия захватывают целую массу людей и, словно злокачественный туман, стелются над местностью... на самом деле ничто необыкновенное не угрожает, но ведь и миражи могут измучить, ежели вплотную налягут. «Современная идиллия»

... Сие воспоминание потрясло лизину душу; страшнейшее сердечное мучение изобразилось на лице её. Но через несколько минут погрузилась она в некоторую задумчивость.

В модели суицидального кризиса [6] напряжённое ощущение «тупика» и «ловушки». «Пропала!» (трижды в тексте) –

в этом слове заключалось всё её будущее, отчётливо представлялось уму, безостановочно звенело в ушах.

Манифестный пресуцид в нарушении поведения, образа жизни АП. О постоянных (сверхценных) суицидальных мыслях, высказываниях (одиночество – беда, о которой некому рассказать) неизвестно. Обуревали ли АП сомнения – «отрава человеческого существования».

А. Чехов допускал, что автору известны не все чувства персонажа.

Ноябрьской ночью...

Есть что-то тяжёлое, удручающее в бессонной деревенской ночи. Часов с девяти или много-много с десяти жизнь словно прекращается и наступает тишина, наводящая страх. И делать нечего, да и свечей жаль – поневоле приходится лечь спать. «Господа Головлевы»

Суицидальное решение кристаллизовалось, возможно, в последний час, но замысел тлел неделями-месяцами. Острый (нескольких часов?) суицидальный кризис (острый пресуцид) обусловлен отчуждением: отвержением глумящейся толпой, обременённостью (разбитой потаённой мечтой незаконнорожденной о социальной значимости), неспособностью (когнитивный

thoughts, the whole being. "The Golovlevs"

General cognitive and metacognitive predictors of anxiety and depression with a very realistic basis increase risk [5].

He began to throw this mind around and saw: no matter where he turned, there was swearing everywhere. "The Wise Minnow"

Melancholy (psychalgia).

... that dull, aching melancholy that attacks a person in anticipation of a mysterious and unmotivated threat. There are times when this kind of premonition captures a whole mass of people and, like a malignant fog, spreads over the area... in fact, nothing unusual threatens, but mirages can also torment if they come close. "The Modern Idyll"

... This memory shook Lisa's soul; the most terrible heartache was depicted on her face. But after a few minutes she plunged into some reverie.

In the model of suicidal crisis [6], there is a tense feeling of "dead end" and "trap." "That's the end!" (shows up three times in the text) this word contained her entire future, it was clearly presented to her mind, and it was constantly ringing in her ears.

Manifest prasuicide is seen in violation of AP's behavior and lifestyle. Constant (overvalued) suicidal thoughts and statements (loneliness is a problem that there is no one to tell about) are unknown. Was AP overwhelmed by doubts - "the poison of human existence"?

A. Chekhov admitted that the author does not know all the feelings of the character.

November night ...

There is something heavy and depressing about a sleepless village night. Around nine o'clock, or much, much after ten, life seems to stop and a terrifying silence sets in. And there is nothing to do, why burn candles – involuntarily you have to go to bed. "The Golovlevs"

The suicidal decision gets crystallized, perhaps in the last hour, but the plan smoldered for weeks and months. An acute (several hours?) suicidal crisis (acute prasuicide) is caused by alienation: rejection by a mocking crowd, burden (shattered by the illegitimate's secret dream of social significance), inability (cognitive tunnel) to switch to life goals alternative to suicide.

Everyone lives together every minute, and everyone feels lonely. Life is not for a moment distracted from the fulfillment of countless stupid duties, each of which is calculated in advance and hangs over each person like fate. "It is clear that one must die. Once this thought illuminates

туннель) переключиться на альтернативные суициду жизненные цели.

Все живут каждую минуту вместе, и всякий чувствует себя одиноким. Жизнь ни на мгновение не отвлекается от исполнения бесчисленного множества дурацких обязанностей, из которых каждая рассчитана заранее и над каждым человеком тяготеет как рок «Ясно, что надо умереть. Раз эта мысль осветила совесть, она делается уже неотвязною». *«Господа Головлевы»*

Гнетущая тоска («не могла сдержать себя») стала поводом на последнем скорбном пути. Сужение аффективной сферы способствует «зловещему» спокойствию целенаправленного действия:

Пошла обреченно к мельничной плотинке.

Сравним.

Она сбегала вниз по крутому спуску, в темноту, не обращая внимания на невидимые ступени, падая в отчаянной спешке, снова поднимаясь, продираясь сквозь зловещие тени, пытаясь лишь скрыться. Темные кусты хлестали по её телу, как живые, кололи со всей человеческой злобой. Потрясённая, она перестала быть собой, она уже не жила, а только передвигалась в сумбурном и трагическом сне. В сумрачном мире, в котором она бежала, всё ушло из души, кроме боли. С ней все было кончено. *А. Кронин «Дерево Иуды»*

АП некому оставить прощальной записки. А вот замученная бытом сверстница и коллега вбила гвоздь в сердце единственно близкого:

Маменька, милая, простите меня за то, что я прекратила мой жизненный дебют. Огорчившая вас Оля. *Ф. Достоевский «Подросток»*

«Писатель-горожанин» напоследок замечает безлунную ночь как проекцию мрака и трепета АП. У Гёте и Карамзина возрождение и крах душевной жизни героев созвучны миру природы.

Бедная Лиза: «Какое прекрасное утро! Как всё весело в поле!» сменяет «Грозно шумела буря, дождь лился из чёрных облаков» – казалось, натура предвещает трагедию Лизиной судьбы. Лиза бросилась в «тот самый пруд» и упокоилась под «мрачным дубом», свидетелем счастливейших минут жизни.

Вертер блаженствует по весне. Осень с 30 июля: «Могучая и горячая любовь моя к живой природе ... стала мучением и, точно жестокий демон, преследует меня на всех путях ... А когда луна выплывала из чёрных туч и передо мной грозно и величаво сверкала и гремел бурный поток, тогда я весь трепетал и рвался куда-то!

Уединённый поздний час препятствовал не-

the conscience, it becomes haunting.” *“The Golovlevs”*

Oppressive melancholy (“could not contain myself”) became a guide on the last mournful path. The narrowing of the affective sphere contributes to the “ominous” calm of purposeful action:

She walked doomedly to the mill dam.

Let's compare.

She ran down the steep slope into the darkness, not paying attention to the invisible steps, falling in a desperate hurry, rising again, pushing through the ominous shadows, trying only to hide. The dark bushes lashed her body as if they were alive, stabbing her with all human malice. Shocked, she ceased to be herself, she no longer lived, but only moved in a chaotic and tragic dream. In the gloomy world in which she fled, everything left her soul except pain. It was all over with her. *A. Cronin “The Tree of Judas”*

AP has no one to leave a farewell note to. But a peer and colleague, tortured by everyday life, drove a nail into the heart of her only loved one:

Mother, dear, forgive me for stopping my debut in life. Olya, who upset you. *F. Dostoevsky “Teenager”*

The “city writer” finally notices the moonless night as a projection of AP’s darkness and trepidation. In Goethe and Karamzin, the revival and collapse of the spiritual life of the heroes are consonant with the natural world.

Poor Lisa: “What a wonderful morning! How fun it is in the field!” replaces “The storm roared menacingly, rain poured from black clouds” – it seemed that nature foreshadowed the tragedy of Liza’s fate. Lisa threw herself into “that same pond” and rested under the “gloomy oak tree,” a witness to the happiest moments of her life.

Werther is blissful in the spring. Autumn from July 30: “My powerful and ardent love for living nature... became torment and, like a cruel demon, pursues me on all paths... And when the moon emerged from the black clouds and a stormy stream sparkled and thundered in front of me menacingly and majestically, then I I was all trembling and eager to go somewhere!

The solitary late hour prevented unwanted outside help. He resolutely goes under the water with his head.

AP’s death occurred (we believe) in the first five minutes due to “cold shock.” Or rather: heavy skirts were pulled under the water.

Motive/type of personal meaning suicide.

желательной сторонней помощи. Решительно уходит под воду головой.

Смерть АП наступила (верим) в первые пять минут вследствие «холодного шока». Или скорее: под воду утянули тяжёлые юбки.

Мотив / тип личностного смысла суицида. У Салтыкова среди управляющих жизнью «мелочей» «постыдные, горькие» (безысходность «порядка вещей среднего человека») и «терзающие».

Как счастлив тот, кто не влюблён! *Франсуа Вийон*

Но

Жить без любви, быть может, просто, / Но как на свете без любви прожить? *Н. Доризо «Песня о любви»*

Бесхитростная хроника саморазрушения АП в русле современных взаимодополняемых моделей СП (интерперсональной теории, интегративной мотивационно-волевой модели, трехшаговой модели): безоглядно спасительное бегство, изъятие жизни (цветаевское «отказываюсь быть») из невыносимого страха жизненной ситуации:

... что же мне теперича делать, кроме как помереть? *«Господа Головлевы»*

Надо, однако ж, как-нибудь убить это прошлое, чтоб оно не отравляло крови, не рвало на куски сердца! Надо, чтоб на него легло что-нибудь тяжёлое, которое раздавило бы его, уничтожило совсем, дотла! *«Господа Головлевы»*

Выбрана погибель, поскольку за пределами жизни незаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах. Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков надсмотрщика; малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего. *Иов. 3, 17-19.*

«Анонимная сила смерти»

положила предел ... земному существованию и прекратила ... мытарства. *Монтень «Опыты»*

Рождённые в диалоге прошедших веков смыслы никогда не могут быть стабильными, раз и навсегда завершёнными – они всегда будут меняться (обновляясь) в процессе последующего, будущего развития диалога ... у каждого смысла будет свой праздник возрождения [7].

В жизни и смерти АП более «вневременного», чем особенного.

... Милое юное создание, выросшее в тесном кругу домашних обязанностей, повседневных будничных трудов ... встречает человека, к которому её неудержимо влечёт неизведанное чувство; все её надежды

Saltykov shows among the “little things” that control life there are “shameful, bitter” (the hopelessness of the “order of things of the average person”) and “tormenting.”

How happy is he who is not in love! *Francois Villon*

But

Living without love may be simple, / But how can one live in the world without love? *N. Dorizo “Love Song”*

An ingenuous chronicle of the self-destruction of AP in line with modern complementary models of SB (interpersonal theory, integrative motivational-volitional model, three-step model): reckless escape, withdrawal of life (Tsvetaev’s “I refuse to be”) from the unbearable fear of a life situation:

... what should I do now except die? *“The Golovlevs”*

However, we must somehow kill this past so that it does not poison the blood and tear the heart to pieces! It is necessary for something heavy to fall on him, which would crush him, destroy him completely, to the ground! *“The Golovlevs”*

Death is chosen because it goes beyond life the lawless cease to cause fear, and those who are exhausted in strength rest there. There the prisoners enjoy peace together and do not hear the screams of the overseer; the small and the great are equal there, and the slave is free from his master. *Job. 3, 17-19.*

"The Anonymous Force of Death"

put a limit to... earthly existence and stopped... ordeals. *Montaigne “The Experiments”*

The meanings born in the dialogue of past centuries can never be stable, once and for all completed – they will always change (updating) in the process of subsequent, future development of the dialogue... each meaning will have its own holiday of revival [7].

In life and death AP is more “timeless” than special.

... A sweet young creature, who grew up in a close circle of household duties, everyday work... meets a person to whom she is irresistibly drawn by an unknown feeling; all her hopes rush towards him, she forgets the world around her, hears nothing, sees nothing, feels nothing except him, and strives for him, the only one. Not tempted by the empty joys of vain vanity, she directly strives for the goal: to belong to him, in an indestructible union to find the happiness that she lacks, to taste at once all the joys for which she yearned. ... walks around like a child, antici-

устремляются к нему, она забывает окружающий мир, ничего не слышит, не видит, не чувствует, кроме него, и рвётся к нему, единственному. Не испушённая пустыми утехами суетного тщеславия, прямо стремится к цели: принадлежать ему, в нерушимом союзе обрести то счастье, которого ей недостаёт, вкусить сразу все радости, по которым томилась. ... ходит как в чаду, предвкушая все земные радости, она возбуждена до предела, раскрывает объятия навстречу своим желаниям, и ... возлюбленный бросает её. *В. Гете «Страдания юного Вертера»*

Парадигмальным женским суицидом служит смерть «бедной Лизы» (русский полемический ответ «Вертеру»), отчаянно бросающаяся в водоем. Влияние литературных образцов (гоголевская паненка, пушкинская беременная дочь мельника со вторыми жизнями русалок) сомнительно, но АП, возможно, не раз уединённо бродила у романтической «плотинки». И потянутся новые страдалницы (отчаяние – горе слабых. *Жан Долан*).

Здесь в воду кинулась Эрастова невеста, / Топитесь, девушки, в пруду довольно места. *Эпиграмма второй половины XVIII в.*

Через годы по иному поводу, но в тех же декорациях
Ребекка прыгает в мельничный водопад. *Г. Ибсен «Росмерсхольм»*

Конфликт АП сведён к «греховной» любовной коллизии.

Ох, то-то все вы, девки молодые, / Все глупы вы. / Уж если подвернулся / К вам человек завидный, не простой, / Так должно вам его себе упрочить. / А чем? разумным, честным поведением; / Заманивать то строгостью, то лаской; / Порою исподволь обиняком / О свадьбе заговаривать, – а пуще / Беречь свою девическую честь – / Бесценное сокровище; она – / Что слово – раз упустишь, не воротить. *А. Пушкин «Русалка»*

... как они себя соблюдут в вертепе-то этом? ... ведь это такое дело, что тут только раз оступишься – потом уж чести-то девичьей и не воротить! Ищи её потом да свищи! ... Для девушки это даже, можно сказать, первое в жизни сокровище... Кто потом эдакую-то за себя возьмёт? *«Господа Головлевы»*

Ходячий сюжет: «неравная любовь».

... князя не вольны, / Как девицы, не по сердцу они / Берут жену себе... *«Русалка»*

Лизин любезный Эраст – «вынужден» искать ровню.

В «казусе АП» дым пожиже и труба пониже: жар молодых тел (сродни любовной горячке Ибн Сины) без прелюдии («Ах, как скоро!»), взаим-

pating all earthly joys, she is excited to the limit, opens her arms to meet her desires, and ... her lover leaves her. *V. Goethe “The Sorrows of Young Werther”*

The paradigmatic female suicide is the death of “poor Lisa” (Russian polemical response to “Werther”), desperately throwing herself into a pond. The influence of literary models (Gogol's panenka, Pushkin's pregnant miller's daughter with second lives of mermaids) is doubtful, but AP may have wandered alone at the romantic “dam” more than once. And new sufferers will reach out (despair is the grief of the weak. *Jean Dolan*).

Here Erast's bride rushed into the water, / Drown yourself, girls, there's plenty of room in the pond. *Epigram of the second half of the 18th century.*

Years later, on a different occasion, but in the same scenery
Rebecca jumps into the mill waterfall. *G. Ibsen “Rosmersholm”*

AP's conflict is cut down to a “sinful” love conflict.

Oh, that's why all of you, young girls, / You're all stupid. / If an enviable person, not a simple one, turns up / to you, / So you should strengthen him for yourself. / With what? reasonable, honest behavior; / To lure with severity, with affection; / Sometimes, little by little, / To talk about a wedding, – and by all means / To take care of your maiden honor – / A priceless treasure; it's – / Like a word - once you let it out, you can't get it back. *A. Pushkin “The Mermaid”*

... how will they behave in this den? ... after all, it works the way that if you stumble just once, then you won't be able to return the girl's honor! Look for her then and get a fistula! ... For a girl, this is even, one might say, the first treasure in her life... Who will then take her if she is like this? *“The Golovlevs”*

The running story: “unequal love.”

... the princes are not free, / Like maidens, they do not follow their hearts / When they take a wife for themselves ... *“The Mermaid”*

Dear Lizin's Erast, is “forced” to look for a wife that is equal to him.

In the “AP's story” the smoke is thinner and the chimney is lower: the heat of young bodies (akin to the love fever of Ibn Sina) without foreplay (“Oh, how soon!”), mutual obligations and illusions (time can't wait). Aigin's “unceremoniousness” is tantalizingly attractive.

What pushed her to commit sin? Is it a heartfelt inclination, or just young blood speak-

ных обязательств и иллюзий (время не ждёт). «Бесцеремонность» Аигина томительно привлекательна.

Что побудило её пойти на грех? склонность ли сердечная, или просто молодая кровь заговорила? Думается, что последнее предположение вернее. В той среде, в которой она жила, в той каторге, которая не давала ни минуты свободной, не существовало даже условий, при которых могла бы развиться настоящая сердечная склонность. Одна разница со зверьми: последние вожделяют безнаказанно ... «*Пошехонская старина: Бессчастная Матренка*»

Показательно: очередная обширная цитата относится к забитой крепостной девке, но похоть (не одобряемая рассказчиком) всех уравнивает.

И вот теперь ... предстояла расплата за тот угар, в котором бесследно потонуло прошлое. «*Господа Головлевы*»

Незлой барин «Предлагал денег, отказалась – это уж её дело» (навык отношений с горничными и пр.).

Князь. Ещё с собой привез я ожерелье – / Возьми его. Да вот ещё: отцу / Я это посулил. Отдай ему. (*Даст ей в руки мешок с золотом.*) Прощай. А. Пушкин «*Русалка*»

Совестливый Эраст навязал Лизе 100 руб. золотом (четырёхлетний бюджет семьи крестьянина «посредственного состояния»). Пригодились на похороны Лизы и отдельно – безутешной матери.

Ух! конечно – душе как будто легче. / Я бури ждал, но дело обошлось / Довольно тихо. «*Русалка*»

У Салтыкова:

Недурно, что обошлось без слёз, упреков. Это доказывает, что она умна.

«Эгоистический», по Дюркгейму, суицид АП объясним неприемлемостью социальных требований, вопреки дискурсу полураспада системы ценностей (аномии), к внешним приличиям поведения («все позволено» – ещё впереди).

Неискушённая дева (за плотским влечением – неизбежна потребность тепла человеческого внимания соучастия) в заведомо слабой, проигрышной, позиции: «нравственно - простонародное» самоубийство, по Ф. Достоевскому: кроткое и смиренное.

В оцепенении, в беспомощности стоит над пропастью; вокруг сплошной мрак; ни надежды, ни утешения, ни проблеска! Ведь она покинута любимым, а в нём была вся её жизнь. Она не видит ни божьего мира вокруг, ни тех, кто может заменить ей утрату, она чувствует себя одинокой, покинутой всем миром и, задыхаясь в ужасной сердечной муке, очертя голову

ing? It seems that the latter assumption is more correct. In the environment in which she lived, in that penal servitude, which did not allow a single minute of free time, there were not even conditions under which a real inclination of the heart could develop. There is one difference with animals: the latter lust with impunity... “*Poshekhon-skaya antiquity: Unhappy Matryonka*”

It is indicative: another extensive quote refers to a downtrodden serf girl, but lust (not approved by the narrator) equalizes everyone.

And now... there was a reckoning to be made for the frenzy in which the past had sunk without a trace. “*The Golovlevs*”

Kindly gentleman “Offered money, refused – that’s her business” (skill in relationships with maids, etc.).

Prince. I also brought a necklace with me – / Take it. Yes, here’s another thing: I promised this to my father. Give it to him. (*Gives her a bag of gold in her hands.*) Goodbye. A. Pushkin “*The Mermaid*”

Conscientious Erast imposed 100 gold rubles on Lisa (four-year budget of a peasant family of “mediocre condition”). They came in handy for Lisa’s funeral and, separately, for her inconsolable mother.

Wow! It’s over – my soul seems to feel better. / I was waiting for the storm, but things turned out / Quite quietly. “*The Mermaid*”

From Saltykov:

It’s not bad that there were no tears or reproaches. This proves that she is smart.

“Egoistic,” according to Durkheim, AP suicide can be explained by the unacceptability of social demands, contrary to the discourse of the half-life of the value system (anomie), to external decorum of behavior (“everything is allowed” – still to come).

An inexperienced virgin (behind carnal attraction there is an inescapable need for the warmth of human attention and complicity) in an obviously weak, losing position: “moral-common” suicide, according to F. Dostoevsky: meek and humble.

In a daze, in unconsciousness, he stands over the abyss; There is complete darkness all around; no hope, no consolation, no glimmer! After all, she was abandoned by her beloved, and her whole life was in him. She does not see either God’s world around her or those who can replace her loss, she feels lonely, abandoned by the whole world and, suffocating in terrible heartache, rushes headlong down to drown her suffering in the death that surrounds her on all sides. ...

бросается вниз, чтобы потопить свои страдания в обступившей её со всех сторон смерти. ... В. Гёте «Страдания юного Вертера»

Антисуицидальные (защитные) факторы (ресурсы стрессоустойчивости и неформальной поддержки) заведомо слабы, ведь суицид состоялся. В противовес сполохам грядущей беды дважды упомянуто «счастье»: казённый чулан (иначе – постой по избам) и последние каникулы. Место и время вычеркнули АП из мира живых.

Ах, жизнь, жизнь! всё равно как платье. Всё цело да цело, и вдруг где-нибудь лопнет. Хорошо ещё, ежели лопнет по шву – зачинить легко; а ежели по целому месту – пиши пропало! Как ни чини, ни заштопывай, а оно всё дальше да дальше врозь ползет. И заплатки порядочной поставить нельзя: нитка не держит. «Пошехонская старина»

Только церковь утешит в жизненных тревожениях (напутствие попа на хлебнице АП). Однако место бога в душе АП пусто. Возможно, забыв Магдалину, полагает себя нечистой, чтобы вызвать к нему (в беде и окопе – все верующие).

Свет материнства не служит защитным фактором, но напротив: АП не желала бастарду своей судьбы, совершая убийство-самоубийство [8].

АП в зеркале российской «моральной статистики». Во времена АП уровень суицидов в России ≈ трёх на 100 тысяч населения (сегодня в 4-5 раз выше при неизменно сомнительной ещё Дюркгейму достоверности), «женских» 25-30% (гендерное соотношение в РФ 1:5-6), утопления – 3% (связь с близостью водоёмов напрашивается) с осенне-зимним минимумом (20%) [9, 10, 11].

Суицид как развилка судьбы несёт мучительное раздумье «Если бы...». Сиквел на выбор читателя.

В возможность того, что ещё не произошло, мы не верим; а то, что произошло, очевидно, возможно, так как оно не произошло бы, если бы не было возможно... Аристотель. «Поэтика. IX»

А вдруг ...

Подумав, Лиза бедная решила: / «В пруду топиться? Мне? / Довольно мило. / Коль прыгну – так достигну дна... / Эрастов много – / Я одна». Мария Шепель

Другая жизнь.

Наше житейское поприще есть производное

W. Goethe "The Sorrows of Young Werther"

Anti-suicidal (protective) factors (resources of stress resistance and informal support) are obviously weak, because the suicide has taken place. In contrast to the flashes of impending disaster, "happiness" is mentioned twice: the government closet (otherwise, stay in the huts) and the last vacation. Place and time erased AP from the world of the living.

Ah, life, life! just like a dress. Everything is intact and flawless, and suddenly it bursts somewhere. It's good that if it bursts at the seam, it's easy to mend; but if it's over a whole place, it's a lost cause! No matter how you fix it or mend it, it keeps creeping further and further apart. And it's impossible to put on a decent patch: the thread doesn't hold. "Poshekhn antiquity"

Only the church will console you in life's troubles (the priest's parting words to the free-loader AP). However, the place of God in the soul of AP is empty. Perhaps, having forgotten Magdalene, she considers herself unclean in order to cry out to him (in trouble and trenches – all believers).

The light of motherhood does not serve as a protective factor, but on the contrary: AP did not wish her fate to the bastard, committing murder-suicide [8].

AP in the mirror of Russian "moral statistics". In AP's time, the suicide rate in Russia was ≈ three per 100 thousand population (today it is 4-5 times higher, with Durkheim's invariably questionable reliability), "female" 25-30% (gender ratio in the Russian Federation 1: 5-6), drowning - 3% (the connection with the proximity of water bodies suggests itself) with the autumn-winter minimum (20%) [9, 10, 11].

Suicide, as a divarication in fate, brings the painful thought "If only...". Reader's choice of sequel.

We do not believe in the possibility of something that has not yet happened; and what happened is obviously possible, since it would not have happened if it had not been possible... Aristotle. "Poetics. IX"

But what if ...

After thinking, poor Lisa decided: / "Should I drown myself in a pond? To me? / Quite nice. / If I jump, I'll reach the bottom... / There are many Erasts - / But I'm only one." Maria Shepel
Another life.

Our everyday life is a derivative of two factors – a series of events and a series of our decisions in a limited horizon, which becomes clear

двух факторов – ряда событий и ряда наших решений в ограниченном горизонте, который проясняется только тогда, когда они переходят в наличную действительность. Перед нами открывается столько упущенного счастья, столько навлечённых на себя бед. *А. Шопенгауэр «Афоризмы житейской мудрости»*

Перемена участи.

«Негативное счастье» Шопенгауэра – всего лишь временное освобождение от непокоя неудовлетворённого желания (фрустрации). У Л. Толстого: «отсутствие несчастья».

Училищный совет сжалился, и АП удалена из бесприютного села.

... Когда от всех тех лет / Остались пересуды, / А нас на свете нет? *Б. Пастернак «Свидание»*

Известный скептик без иллюзий:

и там повторилось бы то же самое, пожалуй, с прибавкою злой сплетни, которая, в подобных случаях непременно предшествует перемещению. *«Мелочи жизни»*

Но, бывает, стерпится-слюбится:

Твою печаль утешит бог и время. *А. Пушкин «Русалка»*

Суицидоман Вертер пристрастен:

Природа не может найти выход из запутанного лабиринта противоречивых сил, и человек умирает. Горе тому, кто будет смотреть на всё это и скажет: «Глупая! Стоило ей выждать, чтобы время оказало своё действие, и отчаяние бы улеглось, нашёлся бы другой, который бы её утешил». *В. Гёте «Страдания юного Вертера»*

Предстояло жить,

как живут все, дышать, как все дышат, идти по той же стезе, по какой все идут. Только внезапное появление сильного и горячего луча может при подобных условиях разбудить человеческую совесть и разорвать цепи той вековой неволи, в которой обязательно вращалась целая масса людей... *«Пошехонская старина»*

Корысть защиты сильных мира сего (идти в содержанки-«сахарницы») – отвергают какие-никакие нравственно-этические начала АП (ведь поступила она «правильно» с отсталым «дрозденком»).

... и без мужа всё равно что с мужем живут. Нынче над предписаниями-то религии смеются. Дошли до куста, под кустом обвенчались – и дело в шляпе. Это у них гражданским браком называется. ... Конечно, иногда по нужде ... и закону перемена бывает! ... В нужде и кулик соловьём свищет. И святые в нужде согрешили, не то, что мы, грешные! *«Господа Головлевы»*

В романе Дж. Келланда «Фанни Хилл. Мемуары

only when they turn into present reality. We are faced with so much lost happiness, so many misfortunes brought upon ourselves. *A. Schopenhauer "Aphorisms of worldly wisdom"*

Change of fate.

“Negative happiness” by Schopenhauer is just a temporary liberation from the restlessness of unsatisfied desire (frustration). In L. Tolstoy: “absence of misfortune.”

The school council took pity, and AP was removed from the village that didn't accept her.

... When from all those years / All that gossip remains, / And we are not in the world? *B. Pasternak "A Date"*

A well-known skeptic without illusions: and there the same thing would be repeated, perhaps with the addition of evil gossip, which, in such cases, certainly precedes the movement. " *Little things in life"*

But sometimes he can endure it and fall in love:

God and time will console your sadness. *A. Pushkin "Mermaid"*

Suicidal Werther is biased:

Nature cannot find a way out of the tangled labyrinth of contradictory forces, and the person dies. Woe to the one who looks at all this and says: “Stupid! If only she had waited for time to have its effect, the despair would have subsided, and someone else would have been found to console her.” *W. Goethe "The Sorrows of Young Werther"*

I had to live

how everyone lives, to breathe, how everyone breathes, to follow the same path that everyone else follows. Only the sudden appearance of a strong and hot ray can, under such conditions, awaken the human conscience and break the chains of that eternal captivity in which a whole mass of people necessarily revolved... *“Poshekhon Antiquity”*

The self-interest of getting protected from the mighty of this world (to find a sugar Daddy) is rejected by any AP's moral and ethical principles (after all, she did the “right thing” with the backward “thrush”).

... and without a husband it's the same as living with a husband. Nowadays they laugh at the prescriptions of religion. We reached the bush, got married under the bush - and it was done. They call it a civil marriage. ... Of course, sometimes there is a change due to need... and the law! ... In need, the sandpiper whistles like a nightingale. And the saints sinned in need, not like us sinners! " *The Golovlevs"*

женщины для утех» героиня с игриво двусмысленным именем («забавный холмик»), хлебнув горечь потери возлюбленного и девственности, бежит не к омуту, но в элитный публичный дом. В финале она – хищная бандерша.

Семейное счастье.

Умела бы девушка по-французски, да с жёрдочки на жёрдочку прыгать, да одеться к лицу, да гостей занять – вот и всё, что для счастья женщины нужно! «*Чижиково горе*»

Дева по имени Анна,

встретив идеального мужчину (Андрей не из её списка), готова к трудностям семейной жизни. При первой неудачной любви надолго «ложится на дно», избегая отношений. Верная и преданная жена, нетерпима к изменам, любовно оберегает многодетную семью. *Из гороскопа*

Брак сельских учительниц да акушеров прозрачен и без «грехопадения», но самый крепкий роман – производственный.

... учитель в красном шарфе ходил посередине.

Л. Толстой «Филипок»

Фельдшер и учитель – единственные люди не здешнего происхождения. Обоих судьба порядочно помыкала по белу свету, прежде чем вела их в этом углу, забытом богом и начальством и отдалённом от остального мира: летом – непроходимыми болотами, зимою – непролазными снегами. Учитель мягок, незлобив, наивен и доверчив с оттенком покорной, тихой печали. Фельдшер – циник и сквернослов. Оба духовного звания, неудавшиеся попы. *А. Куприн «Мелюзга»*

У Салтыкова и Т. Харди созвучна тема всевластия враждебной человеку судьбы, господство нелепой случайности.

Но за учительницей Фэнси энергично ухаживают зажиточный фермер, пастор и извозчик. История празднично закончится выбором самого молодого-красивого, участника церковного оркестра. «*Под деревом зеленым*», 1872.

Жить в эту пору прекрасную...

Спустя полвека в типичной советской деревне сохранены островки «старого быта».

От людей на деревне не спрятаться, / Нет секретов в деревне у нас. Не сойтись, разойтись, не сосвататься / В стороне от придирчивых глаз. «*Дело было в Пенкове*», к/ф СССР, 1957.

В ходе драматических событий – успешно, всем миром, преодолимые.

Учитель – светоч и всем детям пример, призвание высокое и благородное. *Л.Н. Толстой*

... Мне хотелось бы уехать куда-нибудь очень далеко, обязательно в село. Я буду учить детей ...

In the novel by J. Cleland “Fanny Hill. Memoirs of a Comfort Woman,” the heroine with a playfully ambiguous name (“funny hill-ock”), having sipped the bitterness of losing her lover and her virginity, runs not to the pool, but to an elite brothel. In the finale she is a predatory bander.

Family happiness.

If only a girl could speak French, jump from perch to perch, dress to suit her face, and entertain guests - that’s all a woman needs to be happy! “*Chizhikov’s Sorrow*”

A virgin named Anna,

having met the ideal man (Andrew is not on her list), she is ready for the difficulties of family life. With the first unsuccessful love she will avoid relationships for a long time. A faithful and devoted wife, intolerant of betrayal, lovingly protects a large family. *From the horoscope*

The marriage of rural teachers and midwives is illusory even without the “sin,” but the strongest romance is when it happens at work place.

... the teacher in a red scarf walked in the middle. *L. Tolstoy “Filipok”*

The paramedic and the teacher are the only people not from here. Fate had pushed both of them around the world quite a lot before it led them to this corner, forgotten by God and the authorities and distant from the rest of the world: in summer – by impassable swamps, in winter – by impassable snow. The teacher is gentle, kind, naive and trusting with a tinge of submissive, quiet sadness. The paramedic is a cynic and foul-mouthed person. Both are clergy, failed priests. *A. Kuprin “Small fry”*

Saltykov and T. Hardy are consonant with the theme of the omnipotence of fate hostile to man and the dominance of absurd chance.

But Fancy’s teacher is energetically courted by a wealthy farmer, a pastor and a cab driver. The story will festively end with the choice of the youngest and most handsome member of the church orchestra. “*Under the green tree*”, 1872.

Living in this wonderful time...

Half a century later, in a typical Soviet village, islands of the “old way of life” have been preserved.

You can’t hide from people in the village, / We have no secrets in the village. Don’t get together, break up, don’t get married / Away from picky eyes. “*It happened in Penkov*”, film USSR, 1957.

In the course of dramatic events such traits bring success and make any problem surmountable.

Это прекрасно, дети мои! «Сельская учительница», к/ф СССР, 1947.

Валентина Майорова держала в руках замшевую сумочку, вчера купленную на последнюю студенческую стипендию, а в той сумочке лежал самый важный, и самый дорогой сердцу документ – диплом учительницы русского языка и литературы. ... От лета до лета – / Покою не знаю, / И радостью это / Своей называю... Алексей Горбачев «Сельская учительница», 1963-67.

Открытые уроки. В центре антропоцентрической литературы – предтечи магического реализма – будни абсурдно случайного «мелочного бытия среднего человека».

Жил – дрожал, и умирал – дрожал. «Премудрый пескарь»

Не без трагикомедии.

Никаких сюжетов не нужно. В жизни ... всё перемешано – глубокое с мелким, великое с ничтожным, трагическое со смешным. А. Чехов

Если взгляните в фарс повнимательней, увидите трагедию; и, наоборот, если закроете глаза на глубокие проблемы трагедии, увидите фарс. Томас Гарди «Под деревом зеленым»

Иллюзорно-карикатурный щедринский микроскоп и человек в трагическом разладе и безнадежном противоборстве. Щедрин пессимистически оценивал «человеческий проект» и его перспективы, проходя мимо шеренги пораженцев, объектов пристрастного исследования, жалея и брезгуя. На зависть Л. Толстому, корпящему над «Азбукой» (красиво, коротко, просто и главное, ясно), Щедрина не пришлось изменить приёмы писания и язык. Ему чужды полифоничность (голос «сочинителя» неумолчен и непрерываем), фундированная проза и «оранжерейные прилагательные» с «мятно-сливочными эпитетами» (В. Набоков), он – минималист с «фирменным» набором стилистических штампов, дежурным публицистично-желчным сарказмом.

Но мир глубже и сокровеннее, чтобы его сразу весь достать А. Платонов «Чевенгур»

Реальный мир [12] обеспечивает временно-му гостю удобства и чинит препятствия, придавая бытию как «потребности потребностей» особый онтологический смысл. Человек обречен реализовать программу существования или добровольного небытия. Неприкаянная, невоображаемая жизнь – большой антипод жизни, чем смерть.

Жить как раз означает чувствовать себя гибну-

ble.

The teacher is a beacon and an example to all children, a high and noble calling. L.N. Tolstoy

... I would like to go somewhere very far, definitely to a village. I will teach children... This is wonderful, my children! “A Rural Teacher”, film USSR, 1947.

Valentina Mayorova was holding in her hands a suede handbag, bought yesterday with her last student scholarship, and in that handbag there lay the most important and dearest document to her heart - a diploma as a teacher of Russian language and literature. ... From summer to summer - / I don't know peace, / And I call it / My joy... Alexey Gorbachev “A Rural Teacher”, 1963-67.

Open lessons. At the center of anthropocentric literature – the forerunner of magical realism – there is the everyday life of the absurdly random “petty existence of the average person.”

He lived – he trembled, and he died – he trembled. “The Wise Minnow”

Not without tragicomedy.

No plots needed. In life...everything is mixed – the deep with the shallow, the great with the insignificant, the tragic with the funny. A. Chekhov

If you look closely at the farce, you will see tragedy; and, conversely, if you close your eyes to the deep problems of the tragedy, you will see a farce. Thomas Hardy “Under the Green Tree”

Shchedrin's illusory and caricatured microcosm and man in tragic discord and hopeless confrontation. Shchedrin pessimistically assessed the “human project” and its prospects, passing by the line of defeatists, objects of biased research, pitying and disdain. To the envy of L. Tolstoy, who was poring over “The ABC” (beautiful, short, simple and most importantly, clear), Shchedrin did not have to change his writing techniques and language. Polyphony is alien to him (the voice of the “writer” is incessant and indisputable), as well as well-founded prose and “hothouse adjectives” with “mint-creamy epithets” (V. Nabokov); he is a minimalist with a “trademark” set of stylistic cliches, the usual journalistic-bilious sarcasm.

But

the world is deeper and more intimate, so that you can get it all at once A. Platonov “Chevengur”

The real world [12] provides the temporary guest with convenience and creates obstacles, giving existence as a “need of needs” a special

щим, только признание этой правды приводит к себе самому, помогает обрести свою подлинность, выбраться на твёрдую почву. *Хосе Ортега-и-Гассет «Восстание масс»*

Карамзин, принимая губительное счастье Лизы и её последнюю боль, избегает морализаторства. «Чувствительность полезна» в не затуманивающих разум пропорциях, делая нас в любви лучше.

Гёте полагал дидактическую цель «старым предрассудком» ...

художественное отображение жизни этой цели не преследует ... не оправдывает, не порицает, а лишь последовательно воссоздаёт людские помыслы и действия.

... не вняв призыву Г. Лессинга:

Если такой жаркий продукт должен производить больше добра, чем горя, не думаете ли Вы, что он должен был иметь ещё одну холодную заключительную речь? ... Читатель может легко принять поэтические высоты за красоту моральную и поверить, что герой, вызывающий столь сильное участие, должен воплощать добро. Итак, дорогой Гёте, ещё одну главу в виде заключения, и чем циничнее, тем лучше!

Хроника АП «по старинке» венчает марктовский «закрученный хвостик нравоучения» вместо эпитафии.

Тема о заступничестве за калечимых людей очень благодарна, но нужно её развить и всесторонне объяснить... *М. Салтыков-В. Соболевскому, 13 января 1885 года.*

Гоголь, отвечая любознательному (психиатру), как удалось бесстрашно погрузиться в мир морока безумия: «Просто представил себе», предугадав маленький личный ад.

Салтыков «запечатал душу», притомившись язвительно негодовать; степенно созерцает, страдает очередной жертве «проклятой свиньи жизни» в выученном бессилии как-то спрямить свою / чужие бесприютные судьбы.

Грустно жить на этом свете...

Отстранённость автора лишь усиливает давление на слезные железы:

Когда изображаете горемык и бесталанных и хотите разжалобить читателя, то старайтесь быть холоднее. *А Чехов – Л. Авиловой.*

«Временем громадной душевной боли» назвал Салтыков склон премудро печальных лет.

... И тут кончается искусство,

И дышат почва и судьба.

Б. Пастернак

О, знал бы я, что так бывает...

ontological meaning. A person is doomed to implement a program of existence or voluntary non-existence. A restless, unclaimed life is a greater antithesis of life than death.

To live just means to feel like you are perishing, only recognition of this truth leads to oneself, helps to find one's authenticity, to get out onto solid ground. *José Ortega y Gasset "Rise of the Masses"*

Karamzin, accepting Lisa's destructive happiness and her final pain, avoids moralizing. "Sensitivity is useful" in proportions that do not cloud the mind, making us better in love.

Goethe considered the didactic goal to be an "old prejudice"...

The artistic representation of life does not pursue this goal... does not justify, does not condemn, but only consistently recreates human thoughts and actions.

... not heeding the call of G. Lessing:

If such a hot product is supposed to produce more good than sorrow, don't you think it should have had another cold final speech? ... The reader can easily mistake poetic heights for moral beauty and believe that a hero who evokes such strong sympathy must embody goodness. So, dear Goethe, one more chapter in the form of a conclusion, and the more cynical the better!

The AP chronicle "the old fashioned way" is crowned with Mark Twain's "twisted tail of moral teaching" instead of an epitaph.

The topic of intercession for crippled people is very grateful, but it needs to be developed and fully explained... *M. Saltykov-V. Sobolevsky, January 13, 1885.*

Gogol, answering an inquisitive (psychiatrist) about how he managed to fearlessly plunge into the world of the darkness of madness: "I just imagined it," predicting a small personal hell.

Saltykov "sealed his soul", tired of being sarcastically indignant; sedately contemplates, sympathizes with the next victim of the "damned pig of life" in the learned powerlessness to somehow straighten his / other people's homeless destinies.

It's sad to live in this world...

The author's detachment only increases the pressure on the lacrimal glands:

When you portray the unfortunate and untalented and want to pity the reader, then try to be colder. *A. Chekhov to L. Avilova.*

Saltykov wisely called the slope of sad years "a time of enormous mental pain."

... And this is where art ends,

And the soil and fate breathe.

B. Pasternak

Oh, I wish I knew this could happen.

Литература / References:

1. Klonsky E.D., Saffer B.Y., Bryan C.J. Ideation-to-action theories of suicide: a conceptual and empirical update. *Curr. Opin. Psychology*. 2018; 22: 38-43. DOI: 10.1016/j.copsyc.2017.07.020
2. Rogers M.L., Joiner T.E. Lifetime acute suicidal affective disturbance symptoms account for the link between suicide specific rumination and lifetime past suicide attempts. *J. Affect. Dis.* 2018; 235: 428-33. DOI: 10.1016/j.jad.2018.04.023
3. Чуприков А.П., Пилягина Г.Я., Войцех В.Ф. Глоссарий суицидологических терминов. Киев, 1999: 34. [Chuprikov A.P., Pilyagina G.Ya., Wojciech V.F. Glossary of suicidal terms. Kiev, 1999: 34.] (In Russ)
4. Амбрумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика. *Психологический журнал*. 1985; 6 (6): 107-115. [Ambrumova A.G. Analysis of psychological crisis states and their dynamics. *Psychological Journal*. 1985; 6 (6): 107-115.] (In Russ)
5. Холмогорова А.Б., Суботич М.И., Корх М.П. и соавт. Деадаптивные личностные черты и психопатологическая симптоматика у лиц с первой попыткой суицида и хроническим суицидальным поведением. *Консультативная психология и психотерапия*. 2020; 28 (1): 63-86. [Kholmogorova A.B., Subotic M.I., Korkh M.P. et al. Maladaptive personality traits and psychopathological symptoms in individuals with a first suicide attempt and chronic suicidal behavior. *Counseling psychology and psychotherapy*. 2020; 28 (1): 63-86.] (In Russ) DOI: 10.17759/cpp.2020280105
6. Galynker I. The suicidal crisis: Clinical guide to the assessment of imminent suicide risk. Second Ed. NY: Oxford University Press, 2023. DOI: 10.1093/med/9780197582718.001.0001
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: Сб. тр. М.: Искусство, 1979: 424. [Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity: Collection of tr. M.: Art, 1979: 424.] (In Russ)
8. Голенков А.В., Зотов П.Б. Постгомицидные самоубийства: монография. Тюмень: Вектор Бук, 2022. 424 с. [Golenkov A.V., Zotov P.B. Post-homicidal suicides: monograph. Tyumen: Vector Book, 2022. 424 p.] (In Russ)
9. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб. / Д 31 Росстат. М., 2019. 252 с. [Demographic Yearbook of Russia. 2019: Stat.sat. / D 31 Rosstat. M., 2019. 252 p.] (In Russ)
10. Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П., Быкова А.А., Лончакова И.В. Завершённые суициды: соотношение мужчин и женщин. *Академический журнал Западной Сибири*. 2018; 14 (3): 76-78. [Umansky M.S., Khokhlov M.S., Zotov E.P., Bykova A.A., Lonchakova I.V. Suicides: the ratio of men and women. *Academic Journal of West Siberia / Akademicheskii zhurnal Zapadnoĭ Sibiri*. 2018; 14 (3): 76-78] (In Russ)
11. Зотов П.Б., Бузик О.Ж., Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П. Способы завершённых суицидов: сравнительный аспект. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 3 (100): 62–66. [Zotov P.B., Buzik O.J., Umansky M.S., Khokhlov M.S., Zotova E.P. Methods of suicides: a comparative aspect. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 3 (100): 62–66.] (In Russ) DOI: 10.26617/1810-3111-2018-3(100)-62-66
12. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. *Вопросы философии*. 1993; 5: 164–232. [Ortega y Gasset H. Reflections on technology. *Questions of philosophy*. 1993; 5: 164–232.] (In Russ)

A RURAL TEACHER: A PERSONAL MATTER

E.B. Lyubov

Russia Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia; lyubov.evgeny@mail.ru

Abstract:

Based on the story of the Russian classic with the use of relevant scientific and artistic references, the process of suicidal behavior is shown as a sociocultural phenomenon. Psychopathological and psychological interpretations of suicidogenesis in the prism of suicidological concepts and experience are proposed. Typical features of “literary” and/or “female” suicides are highlighted.

Keywords: story, suicidal behavior, process, crisis

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.
Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 20.08.2023. Принята к публикации / Accepted for publication: 11.09.2023.

Для цитирования: Любов Е.Б. Сельская учительница: личное дело. *Суицидология*. 2023; 14 (3): 3-26. doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03(52)-3-26

For citation: Lyubov E.B. A rural teacher: a personal matter. *Suicidology*. 2023; 14 (3): 3-26. (In Russ / Engl) doi.org/10.32878/suiciderus.23-14-03(52)-3-26